

НАСЛЕДИЕ И ТРАНСФОРМАЦИИ

Е. С. Носова

ТРАДИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ СКАНДИНАВИСТИКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ XX ВЕКА

***Аннотация.** В статье исследованы традиции российской исторической скандинавистики в отечественной науке XX века. Рассмотрены основные научные школы по изучению скандинавских стран, их методы и направления в научных трудах российских ученых. Скандинавские страны, в определенные периоды развития русского государства, оказывали на него вполне ощутимое влияние – политическое, экономическое и культурное. Кроме того, цивилизация, сформированная на Скандинавском полуострове, без сомнения, может считаться самобытнейшей и интереснейшей страницей в истории Европы в целом.*

***Ключевые слова:** история, традиции, Скандинавия, наука, викинги, культура, модель, Россия, государство, самобытность.*

Настоящая статья посвящена исследованию научной традиции отечественной российской скандинавистики в отечественной науке XX века.

В настоящее время, можно признать, что изучение социально-экономических, общественно-политических и историко-культурологических проблем развития Скандинавских стран, на различных этапах исторического процесса, привлекало и привлекает все чаще внимание российских исследователей. Отмеченный интерес, вполне объясним тем, что Скандинавские страны, в определенные периоды развития русского государства, оказывали на него вполне ощутимое влияние – политическое, экономическое и культурное. Кроме того, цивилизация, сформированная на Скандинавском полуострове, без сомнения, может считаться самобытнейшей и интереснейшей страницей в истории Европы в целом.

Долгое время (начиная с XVIII века), традиции отечественной историографии применительно к скандинавским территориям, ограничивались изучением аспектов «норманнской теории» или периодом «Северной войны». Однако, на протяжении XX века, эта ситуация коренным образом меняется. Скандинавистика, фактически, выделяется отдельным направлением научного знания, формирует-

ся советская школа скандинавистики. Становление этой школы связано с именем выдающегося исследователя Стеблина – Каменского М.И. Основной темой его исследования было изучение исландских саг как литературного и исторического памятника «эпохи викингов». Им была рассмотрена проблема соотношения истины и вымысла под углом зрения специфики средневекового мировосприятия в целом; поставлена проблема духовного мира людей, создавших саги. Преимущественно работы носили филологический характер¹.

В последующие десятилетия усилиями отечественных скандинавистов на русском языке был издан основной корпус литературных памятников, относящихся или восходящих к эпохе викингов: Старшая Эдда, Младшая Эдда, исландские родовые саги, свод королевских саг. Это значительно облегчило исследователям работу с оригиналами, а также – проверке выводов и наблюдений со стороны специалистов – историков смежных областей медиевистики. К концу XX века перед переводчиками встала новая задача исследования в сфере средневековых литературных памятников. Приоритетным направлением в

¹ Стеблин-Каменский М.И. Мир Саги. Становление литературы. - Л.: Наука, 1984.

работе становится анализирование текстологической структуры памятника, отсекая более поздние наслоения и выявление протографа. Таким образом, на сегодняшний день наиболее актуальным становится не литературный перевод памятника, а научно-достоверный. Данной проблематикой занимается Циммерлинг А.В. – автор и руководитель проекта «Памятники древнеисландской литературы».²

В этот же период продолжается накопление и освоение определенного «багажа» знаний, в котором уже находятся многочисленные археологические и культурологические свидетельства о различных аспектах жизнедеятельности Скандинавских стран.

Анализируя весь комплекс исследований по вопросам скандинавистики, начиная с 50-х годов XX века по настоящее время, можно говорить о том, что на данный момент историческое направление является наиболее изученным и востребованным. Историческое направление скандинавистики в свою очередь подразделяется на несколько «подтечений»:

- историко-филологическое
- археологическое;
- историко-антропологическое;
- древнерусское государство: «норманнская проблема»

Кратко охарактеризуем каждое из этих направлений, оговорившись, что, будучи в определенном смысле «ограниченными» рамками научной статьи, мы не ставим перед собой задачу привести в ней исчерпывающий историографический анализ концепций отечественной скандинавистики.

В 70-х гг XX века, продолжая традиции Стеблин – Каменского М.И., появляется новое направление в изучении скандинавского фольклора, которое заложил и развил выдающийся советский филолог Мелетинский Е.М.³. Оставаясь в методологическом отношении в пределах эволюционизма и позитивизма Мелетинский Е.М. впервые применил методы структурализма в процессе анализа источников. В связи с этим формируется новая система исследования, состоящая из трех компонентов: 1. Определение типологии и степень трансформации основных образов в мифе и фольклоре, а также восходящих к ним литературных памятников Древности, Средневековья

и Нового времени. 2. Выстраивание структурных и стадийных соотношений трёх больших жанрово-тематических комплексов устной словесности (миф, сказка, эпос). 3. Анализ сюжетной организации фольклорного повествования и семантической структуры мотива.

Основы заложенные Стеблин –Каменским М.И. и Мелетинским Е. М. без сомнения важны для отечественной скандинавистики. Именно их труды сформировали основу отечественного понимания особенностей языковой среды Скандинавии, а также дали отечественным исследователям богатейший материал, в переводе на русский язык. Например, скальдическая традиция характеризуется чрезвычайным консерватизмом, поэтому ученые обычно не ставят перед собой задачу проследить пути становления и развития основных элементов скальдической формы, считая ее невыполнимой. Но благодаря заложенному фундаменту предшествующих ученых, Гуревич Е.А. и Матюшина И. Г., смогли соединить синхроническое описание скальдической системы с исследованием ее в диахронии, иначе говоря, написать историю поэзии скальдов, по возможности представляя все известное нам об изменениях в ее содержании, стилистике и жанрах как стадии единого эволюционного процесса⁴.

Археологическое течение представлено Лебедевым Г.С.⁵ и Рыздзевской Е.А.⁶. Особую важность данному течению приносит тот факт, что в наше время перспективы пополнения письменных источников по истории средневековой Скандинавии, практически равны нулю, тогда как археология каждые три десятилетия буквально удваивает количество своих источников.

Может быть, поэтому скандинавистика все в большей степени становится предметом ведения археологии. Именно по археологическим данным естественно определять время появления скандинавских древностей в Восточной Европе и, соответственно, первых контактов славян с норманнами; сферы социально-экономической деятельности, в которых проявлялись славяно-скандинавские отно-

² Циммерлинг А.В. Исландские саги. – М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 1.

³ Мелетинский Е.М. «Эдда» и ранние формы эпоса - М.: Наука. 1968.

⁴ Гуревич Е. А., Матюшина И. Г. Поэзия скальдов. – М.: РГГУ, 1999.

⁵ Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1985.

⁶ Рыздзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия в IX-XIV вв. – М.: Наука, 1978.

шения; вклад норманнов в материальную культуру Восточной Европы в IX-XI вв. Все эти проблемы поднимались в книгах Рыдзевской Е. А. и Лебедева Г.С.

Определенные исследования истории Скандинавии, можно увидеть и в рамках исторической географии. Последние исследования о походах викингов и уточненный маршрут пути «из варяг в греки», позволяют этому направлению занять достойное место в скандинавистике⁷.

Историко-антропологическое направление, в первую очередь представлено известным советским и российским исследователем - медиевистом Гуревичем А.Я., который являлся приверженцем школы Анналов. Школа Анналов зародилась во Франции под влиянием доминирующей идеологии либерализма и экзистенциализма, персонализма и антропологических концепций, иными словами цель исследования историков переместилась с больших коллективов на индивида, с окружающих человека обстоятельств — на человека в исторически конкретных обстоятельствах. На смену проблемам экономики и политики пришли проблемы культуры, эмоциональной и духовной жизни. Таким образом, основное внимание Гуревич А.Я. акцентирует на проблемах средневековой личности человека в различных жизненных ситуациях. Для его трудов характерно изучение повседневной жизни викингов на всех уровнях и во всех проявлениях по данным средневековых источников⁸. Работы аналогичного характера можно найти у Закса В.А. - ««Эдда» Снорри Стурлусона и социальная действительность раннесредневековой Скандинавии»⁹, где с различных позиций, рассматриваются наиболее актуальные страницы истории социальной повседневности Скандинавии.

Также нужно отметить, что в рамках историко-антропологического и культурного исследования появляется новый взгляд на многие социокультурные явления. Например, можно отметить всплеск

интереса к проблематике генеалогических исследований на баз скандинавского материала. Благодаря новым методам исследования генеалогия теперь рассматривается не как совокупность представлений о своем родовом прошлом, а как многофункциональное «генеалогическое сознание», для которого присущее выполнение многих социальных функций характерных для традиционного скандинавского общества. До появления христианства генеалогия была единственно возможной шкалой измерения времени и служила основным хронологическим ориентиром. Генеалогический принцип конструирования исторического повествования господствовал в восприятии истории до конца средневековья. Наследственное право также связано с генеалогией и т.д.

Еще одно направление, представляющее определенный интерес в рамках настоящей темы – «варяжский вопрос». Это направление, формируется в 50-е годы XX века, когда в исторической науке вновь поднимается проблематика образования Древнерусского государства. Благодаря применению сравнительно-типологического анализа письменных источников Пашуто В.Т. выработал новый взгляд на роль варягов. Пашуто В.Т. считал, что «Взгляд на Древнюю Русь как этнически неоднородное государство, выросшее из конфедерации земель-княжений, возглавляемых славянской знатью, дает возможность более точно оценить отношения Древнерусского государства со странами Северной Европы... Источники свидетельствуют о деятельности норманнских выходцев на Руси сперва (до X в.) как о неудачливых враждебных «находниках». Затем в качестве наемников-князей, воинов, купцов, дипломатов они сыграли некоторую роль в строительстве славянской знатью огромного и многоязычного Древнерусского государства»¹⁰. На сегодняшний день развитием основных концепций и идей Пашуто В.Т. занимаются Мельникова Е.А., Джаксон Т.Н., Назаренко В.А.

Данное направление в отечественной науке до сих пор остается самым актуальным и наиболее проблематичным. Это связано в первую очередь с тем, что вопросы, связанные с историей древнерусского государства, в период его формирования, остаются открытыми, в связи с фрагментарностью источников. Поэтому перед современными историками

⁷ Джаксон Т.Н., Калинина Т.М., Коновалова И.Г., Подосинов А. В. Русская река. Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М.: Языки славянских культур, 2007.

⁸ Гуревич А.Я. Норвежское общество в раннее средневековье. Проблемы социального строя и культуры. М.: Наука, 1977.

⁹ Закс В. А. «Эдда» Снорри Стурлусона и социальная действительность раннесредневековой Скандинавии.// Скандинавский сборник XXV. – Таллин: Ээсти Раамат, 1980.

¹⁰ Джаксон Т.Н., Мельникова Е.А. Восточная Европа в исторической ретроспективе: к 80-летию В. Т. Пашуто. М.: Языки русской культуры, 1999.

стоит необходимость изучения истории Древней Руси, используя сведения зарубежных средневековых источников, которые проливают свет на многие не известные факты. К данным зарубежным источникам относятся древнескандинавские источники. Используя историко-филологический анализ древнескандинавских и древнерусских источников и привлекая вспомогательные исторические дисциплины – генеалогию, нумизматику, сфрагистику и др. отечественные скандинависты смогли выработать строго научную и логически последовательную методику привязки письменных источников к археологическим на древнерусской территории.

Подводя итоги, можем констатировать, что изучение социально-экономических, общественно-политических и историко-культурологических проблем развития Скандинавских стран в отечественной науке XX-XXI веков, велось довольно активно и продуктивно.

Научное направление Скандинавистики, несмотря на то, что оно сформировалась как отдельная школа лишь в 50-е годы XX века, накопило богатейший фактический и эмпирический материалы в самых различных направлениях научного знания – от филологического и исторического, до археологичес-

кого и культурологического. Фактически, в настоящее время, уже можно говорить о некоем системном видении процессов социально-экономического, политического и культурного развития Скандинавских стран, отечественными учеными.

Также отметим, что, несмотря на то, что громадная работа по изучению Скандинавских стран была проведена в советский период развития науки, в настоящее время, исследования в этом направлении, продолжают довольно активно. В последние десятилетия XX века наметились и сформировались несколько новых тенденций в изучении экономических, политических и социальных аспектах истории Скандинавских стран, что позволило заложить новые научные школы и направления в изучении их истории и культуры. В частности на базе исторического направления анализируется и исследуется вопрос «скандинавской модели» развития общества. Этот термин подразумевает политику благосостояния и политическую прогрессивность в целом. Поэтому историки и политологи работают над его детализацией, так как «скандинавская модель» является одним из возможных вариантов экономического и социального развития в России.

Библиография

1. Стеблин-Каменский М.И. Мир Саги. Становление литературы. - Л.: Наука, 1984
2. Циммерлинг А.В. Исландские саги. – М.: Языки русской культуры, 2000, т.1.
3. Мелетинский Е.М. «Эдда» и ранние формы эпоса - М.: Наука. 1968.
4. Гуревич Е. А., Матюшина И. Г. Поэзия скальдов. – М.: РГГУ, 1999.
5. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1985.
6. Рыдзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия в IX-XIV вв. – М.: Наука, 1978.
7. Джаксон Т.Н., Калинина Т.М., Коновалова И.Г., Подосинов А. В. Русская река. Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М.: Языки славянских культур, 2007.
8. Гуревич А.Я. Норвежское общество в раннее средневековье. Проблемы социального строя и культуры. М.: Наука, 1977.
9. Закс В. А. «Эдда» Снорри Стурлусона и социальная действительность раннесредневековой Скандинавии.// Скандинавский сборник XXV. – Таллин: Ээсти Раамат, 1980.
10. Джаксон Т.Н., Мельникова Е.А. Восточная Европа в исторической ретроспективе: к 80-летию В. Т. Пашуто. М.: Языки русской культуры, 1999.

References (transliteration)

1. Steblin-Kamenskiy M.I. Mir Sagi. Stanovlenie literatury. - L.: Nauka, 1984
2. Tsimmerling A.V. Islandskie sagi. – M.: Yazyki russkoy kul'tury, 2000, t.1.
3. Meletinskiy E.M. «Edda» i rannie formy eposa - M.: Nauka. 1968.
4. Gurevich E. A., Matyushina I. G. Poeziya skal'dov. – M.: RGGU, 1999.
5. Lebedev G.S. Epokha vikingov v Severnoy Evrope. – L.: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1985.
6. Rydzevskaya E.A. Drevnyaya Rus' i Skandinaviya v IX-XIV vv. – M.: Nauka, 1978.
7. Dzhakson T.N., Kalinina T.M., Konovalova I.G., Podosinov A. V. Russkaya reka. Rechnye puti Vostochnoy Evropy v antichnoy i srednevekovoy geografii. M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2007.
8. Gurevich A.Ya. Norvezhskoe obshchestvo v rannee srednevekov'e. Problemy sotsial'nogo stroya i kul'tury. M.: Nauka, 1977.
9. Zaks V. A. «Edda» Snorri Sturlusona i sotsial'naya deystvitel'nost' rannesrednevekovoy Skandinavii.// Skandinavskiy sbornik XXV. – Tallin: Eesti Raamat, 1980.
10. Dzhakson T.N., Mel'nikova E.A. Vostochnaya Evropa v istoricheskoy retrospektive: k 80-letiyu V. T. Pashuto. M.: Yazyki russkoy kul'tury, 1999.